

"Вперед!" закричал Чутянь, девять надписей, взметнувшихся на высоту ста футов и поднявших девять богов, тяжело упали на печь с девятью сердцами.

Девять ртов беспокойно загудели, и печь Дан, которая уже давно была готова вылететь пустой, яростно заколебалась. В печи раздался сильный гром, и пришли девять двусмысленных интеллектуальных волн. В следующий миг эти девять Взглянули на колебания вылепленного инструмента и раздробили его на части.

Девять точек души Чутянь заменили дух печи Дань и полностью контролировали девять печей.

В него хлынул поток информации, Чутянь понял, какие степени имеют эти девять печей Дан. Эти девять печей Дан - полный набор, названный "Печь Цзыинь Цзиньян", которая может рафинировать все на свете, в древние времена этот набор печей Дан входил в тройку лучших в списке "Тянь Цзунь Линьбао", это действительно настоящее сокровище Тайку.

"Меняемся!" Чу Тянь крикнул, девять рот фиолетовый □□□□ издал громкий взрыв "бах", девять Дан печи в одну, стал высокий, почти тысячу футов, все тело фиолетовый розовый, внутренний фиолетовый газ полон резьбы, и поверхность выгравирована с драконами, фениксами, единорогами, и девятихвостые лисы.

В небе над печью Дан горела группа золотых языков пламени с тысячей ног, излучая ужасный жар и свет, как маленькое солнце!

Эта группа пламени - знаменитое "анодное золото □" в знаменитом на весь мир Тяньди Шэньяне. Из-за этой группы анодов эту печь Дань называют печью Цзыян Цзиньян. Так называемый соболь - это бесконечный пурпурный луч света в печи Дань. Это также знаменитый небесный мир древности, сингулярность сингулярности сингулярности сингулярности сингулярности священного предка.

Таково истинное лицо печи Цзыян Цзиньян. Пурпурный скорпион печи Цзыян может все рафинировать и все уничтожить.

Это не только артефакт судьбы, но и ужасное убийственное сокровище, которое может уничтожить все существа.

Держа пурпурного скорпиона в печи Цзиньян, злых духов легко сломить, инь и злые духи не вторгаются, это демонизировать магию и доказать жизнь сокровищу.

Чу Тянь действительно не понимал, почему такой младенец был помещен сюда, и человек, который вошел в храм Цицяо в прошлом, не забрал его?

А ты не можешь?

Все еще слишком поздно?

"Однако, пусть он так много делает!" Чутянь почувствовал тесную духовную связь между собой и печкой Цзыян Цзиньян. Эта детская печка, как и его вторая рука, свободно и ловко бегала.

"Меняемся!" Чутянь снова закричал, печь Цзыян Цзиньян быстро уменьшилась, и наконец превратилась в маленький фиолетовый огонек размером с большой палец, '□' врезался в брови Чутяня, крикнув ему по-чутяньски Вершина души спокойно зависла там.

Сила этой фиолетовой эмалевой печи Цзиньян слишком велика, и из печи Дань всегда

вырываются таинственные линии ряби. Так на бровях Чутянь появился пурпурно-золотой цвет размером с большой палец. Сложные линии - это форма печи Дань.

Громко бахнув, пурпурный феникс печи Цзиньян влетел в тело Чутяня, и девять подавляемых им огней одновременно извергли страшное пламя земли. Ни с чем не сравнимый центр земли превратился в девять красно-красных огненных драконов, со свистом взмывших в небо над залом.

Защитный запрет у потолка Дань Дая был сильно потрясен, и было видно, что девять бушующих огней исчезли.

Грудь Чу Тяня внезапно стала яркой, и прикосновение фиолетового света медленно потекло по его акупунктурам, превращаясь в водоворот размером с кулак.

На вид слабый и немощный вихрь мягко вращался, но обладал непредсказуемой силой.

Девять осколков заставили Чу Тяня и мышиную мордочку внезапно изменить свои лица, и потный дракон с криком и воплем бросился на Чутяня и врезался в него. Пурпурный вихрь на его груди.

Бесконечное количество **** бусин медленно вращаются, этого достаточно, чтобы огонь мира в миллионы миль мгновенно сгорел в точку воспламенения, и постоянно вливался в сферу.

Чутянь почувствовал уют и комфорт от бесконечного количества **** бусин. В то же время он чувствовал, что эта бусина на самом деле жалуется. Недостаточно просто не любить силу девяти драконов. Это маленькая закуска, которую нельзя рассматривать как настоящую большую еду.

В следующее мгновение бесконечная бусина **** вылетела из тела Чутяня, закружилась вокруг храма Дан, а затем погрузилась в огонь.

Через три вдоха от девяти костров не осталось ни одного полузажженного огонька. Первоначальный пламенный кран, раскаленный докрасна, стал холодным и ледяным, и огня больше не было видно. Бесконечно долго, всего три дыхания использовали боги, а ведь они забрали с собой огни десятков тысяч лет, которые не были известны под храмом Дан!

Боги богов слишком смутились, скорость извлечения слишком велика, земля дворца и окружающих больших дворцов яростно колебалась, подземные огненные жилы внезапно исчезли, а большие изменения духовных жил вызвали страшное землетрясение. Земля подобна волне воды. Она так же сильна, как и кувyrкается.

Чу Тянь неустойчив, а лапа волка поднимается.

Дух небес и земли яростно затрясся, и ветерок под его ногами внезапно рухнул, и один упал с воздуха на землю.

Подобно волнам воды, волноваться, кусок земли и волны с сотню футов сфотографировались, и огромный дворец подкатился и шлепнулся на Чутянь.

Чу Тянь закричал, и поспешно пожертвовал Вань Сюань Мин Фэн, чтобы подвесить макушку головы, выпуская холодный свет для защиты всего тела.

Пять элементов небесного зонта также выпустили пять потоков смерчей, словно пять длинных

рек устремились вокруг Чутяня, все земляные и каменные обломки оказались заблокированы снаружи.

Бесконечное количество **** бусин вылетело из рухнувшего зала Дань, и спокойно вернулось в среднее отверстие Чутяньей.

Слабо видно, что фиолетовый цвет на поверхности бесконечного **** бусин густой, а блеск еще и усилился. Бусины сокровищ слегка встряхнули, и сотни зеленых и тусклых Линьцин родились из воздуха. Чутянь поспешно собрал этих духов. .

Хлопнуло землетрясение, дворец продолжал рушиться и разрушаться, и те печати, следы от мечей, ножей и т.д., которые пролежали в пустоте много лет, были уничтожены ударами, и отпечаток кулака рухнул. Цепная реакция немедленно оставила оставшиеся следы. Все вспыхнуло.

Свист бокса, удары мечей и шпаг, удары мечей и шпаг пронесли по храму Цицяо, и дворцы с запретом и защитой были разрушены. Во многих хорошо сохранившихся дворцах раздался огромный рев, и наружу хлынул покрытый шрамами металл. Я не боюсь смерти и бросился к следам отпечатков этих взрывов.

То один, то другой разрушенный металл тарелок устремлялся к мечам, которых было достаточно, чтобы уничтожить их.

"Цицяо Тянгун!"

"Смерть! Никогда не возвращайся!"

"Защищай, охраняй, клянись!"

Эти металлические хриплые и низкочастотные лозунги неизвестно сколько лет назад, в безумном всплеске отпечатков, их сломанные тела рухнули и разлетелись на металлические фрагменты.

Чу Тянь смотрел на окружающее и не понимал, откуда оно взялось. Металлических оков было много, и они невежественно смотрели на них, как на карнавал, и забывали атаковать те атаки, которые могли полностью уничтожить их.

Внезапно перед ним упала металлическая голова диаметром в несколько футов.

Этот металлический череп, как ****, вспыхнул слабым красным светом.

Он смотрит на Чутиана со вздохом облегчения, и вдруг видит линии, оставленные бровями Чутиана, золотой череп, металлический череп. Луч людей внезапно расцветает!

"Меньший мастер... вы наконец-то... вернулись!"

"Памятник Семи Богов... Мы... спрятали... это... ключ..."

"Переработка и переработка... Восстановление храма Цицяо... Месть... Восстание... Все... мертво..."

Металлический череп "говорил и смеялся", его брови вспыхнули холодным светом, и простое послание устремилось в святилище Чутянь.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2230808>